

- Адрес: улица Советская, 31
- Год постройки: 1930-е
- Материал стен: кирпич
- Число этажей: 3
- Число подъездов: 2
- Количество квартир: 12

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДОМА
СОВЕТСКАЯ, 31



Вместо традиционной фотографии фасада дома на этот раз вид со двора, а все потому, что со стороны улицы Советской, в палисаднике дома №31, растут деревья, которые полностью скрывают его от чужих глаз

ДОМ, В КОТОРОМ ЖИЛ УСТИНОВ

Рассказываем об интересных деталях, прячущихся за фасадом уютного старого дома на Советской

Трехэтажный жилой дом с изящным фасадом на перекрестке улиц Советская и Удмуртская можно разглядеть только зимой — все остальное время он прячется в листве растущих перед ним деревьев. Но тем интереснее узнать историю этого загадочного дома, детали его прошлого и настоящего.

В интернете можно найти информацию о том, что дом №31 на Советской был выстроен в 1928 году. Однако по данным нашего эксперта, историка, доцента УдГУ Михаила Курочкина, здание появилось в начале 1930-х, а в 1941 году его фасад дополнили архитектурными деталями, изменив стиль конструктивизма на раннюю «сталинскую» классику.

Офицеры и деятели науки

О том, как устроена жизнь в доме №31, мы узнали у его жителей — Елены и Ивана Мацкевич. Семья Ивана

Евгеньевича переехала сюда в конце 60-х, Елена Валентиновна поселилась чуть позже — в 1986 году.

— Моя семья живет тут с 1968 года, и, наверное, кроме нас в доме уже не осталось старожилов — остальные давно сменились новыми жильцами, — рассказывает **Иван Мацкевич**. — Насколько я знаю, этот дом строился для работников МВД, и изначально тут жили двенадцать семей офицеров. Скажем, на втором этаже жил мой товарищ, а его дед был полковником и ветераном Великой Отечественной войны. На третьем этаже жила семья, в которой

тоже кто-то был сотрудником МВД. Но с годами состав жильцов менялся, и в доме стали селиться обычные горожане вроде нас.

Интересно, что в доме №31 когда-то была ведомственная квартира завода «Ижмаш», в которой останавливался маршал СССР Дмитрий Устинов во время своих приездов в Ижевск.

— Мне кажется, это всего лишь слухи, ведь мы бы наверняка о таком знали, — говорит Иван Евгеньевич. — Но легенда красивая:

АРХИТЕКТУРА ДОМА НАПОМИНАЕТ ЗДАНИЯ, КОТОРЫЕ ДО ВОЙНЫ СТРОИЛИ В КРЫМУ

было бы замечательно, если бы это оказалось правдой.

Однако **Михаил Курочкин** этот факт подтверждает.

— Про Дмитрия Федоровича Устинова я могу сказать точно,

потому что мой отец в свое время отвозил его именно в этот дом — видимо, там все-таки была ведомственная квартира, — говорит он.

Зато точно известно, что в доме №31 жила семья заслуженного деятеля науки Удмуртии, доктора технических наук Владимира Антоновича Сипайлова. Он более 20

лет возглавлял кафедру физики в ИМИ (сейчас ИжГТУ), был проректором по учебной работе. Увы, ни его, ни его супруги Нины Федоровны уже нет в живых.

Три этажа или четыре?

— В Ижевске я живу уже тридцать лет, и все эти годы — в доме на Советской, в квартире на первом этаже, — рассказывает **Елена Мацкевич**. — Поначалу какие-то особенности этого дома были для меня неприятны: скажем, пере-

Вид на дом №31 (он справа) со стороны перекрестка Советской и Удмуртской. Слева на фото — дом №32, где расположен УФСИН. 1960-е годы



Тот же вид спустя полвека. Дом №31 уже практически не видно из-за деревьев, выросших в палисаднике перед ним



Дмитрий Федорович Устинов (1908-1984). Во время Великой Отечественной войны — нарком вооружения СССР, после этого был министром вооружения, министром оборонной промышленности, министром обороны. Занимал высокие посты в партийном руководстве страны. Маршал СССР, дважды Герой Соцтруда.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДОМА
СОВЕТСКАЯ, 31



Фасад дома №31 виден лишь частично, но даже скрытый деревьями, он привлекает внимание изяществом и необычной архитектурой

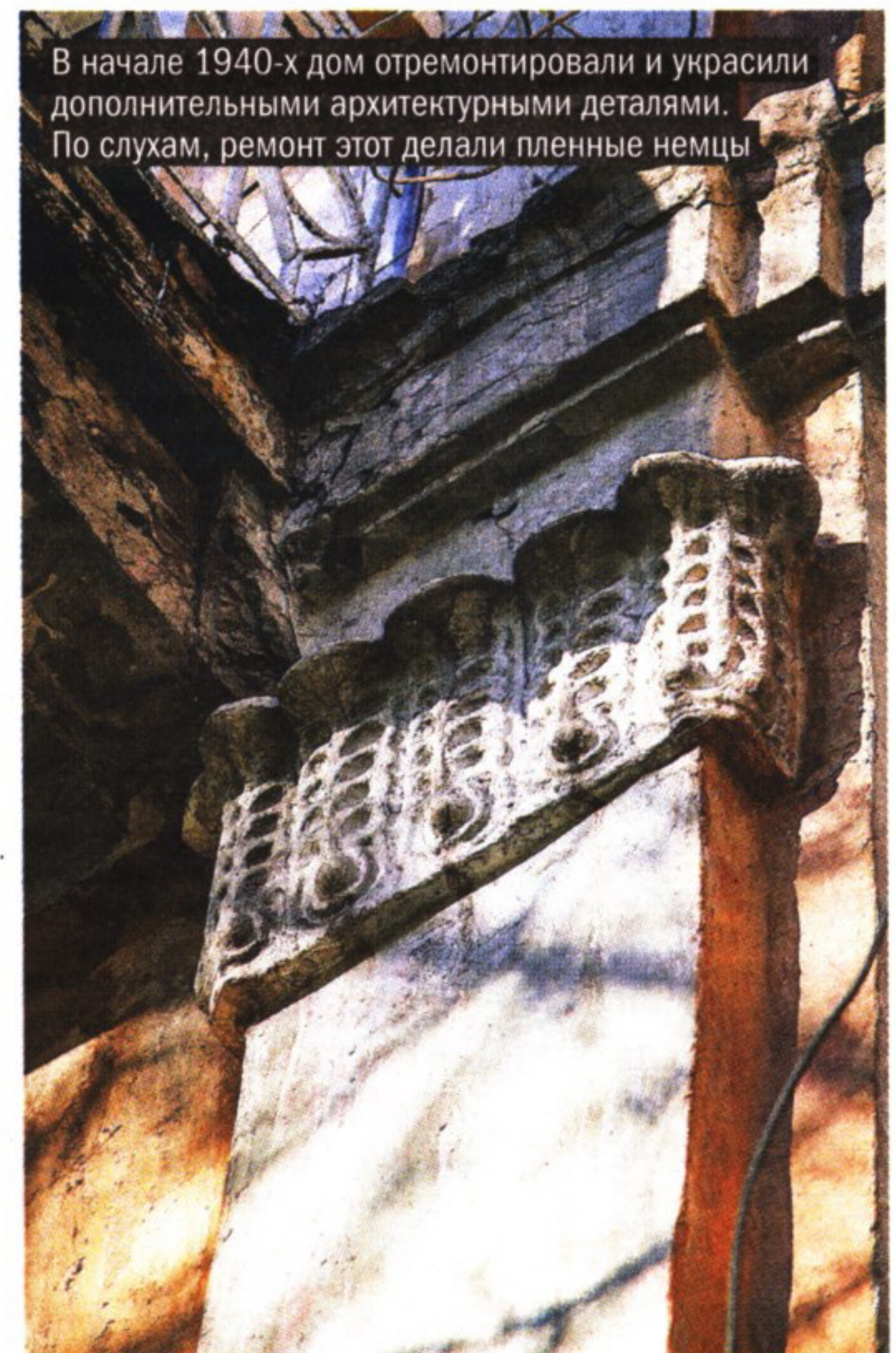


У дома №31 очень интересный двор – углубленный, с укрепленными бетоном стенами и лестницей, по которой жильцы спускаются к подъездам

В подъездах дома – светло, просторно и уютно



В начале 1940-х дом отремонтировали и украсили дополнительными архитектурными деталями. По слухам, ремонт этот делали пленные немцы



крытия здесь деревянные, и от этого побелка на потолке быстро трескалась – просто от того, что наверху, например, бегали дети. А еще тут было очень холодно: пока мы не поменяли рамы, зимой я ходила по квартире в валенках, а окна мы часто занавешивали одеялами, чтобы из них не дуло.

В доме №31 было 12 трех- и четырехкомнатных квартир – по шесть в каждом подъезде. Сейчас осталось десять, так как две квартиры занимает магазин электротоваров.

– Когда я здесь поселилась, на первом этаже были только коммуналки – на двух или трех хозяев, – вспоминает Елена Валентиновна. – Квартиры в доме довольно просторные: например, площадь «трешки» – 80 «квадратов». Потолки высокие – почти три метра. Может быть, из-за этого мне долгое время казалось, будто дом

наш – четырехэтажный. И, наверное, не только мне: на нашем подъезде висит табличка, где указаны номера квартир: «1-8», как будто тут и впрямь четыре этажа.

У дома есть «своя» группа в Viber

С домом №31 связана еще одна легенда: старожилы рассказывали, будто в 1940-е годы его ремонтировали пленные немцы, которые жили прямо в подвале. Вполне возможно, именно эту переделку имел в виду Михаил Курочкин, говоря о том, что дом дополнили архитектурными деталями в начале войны.

– Наш дом ремонтировали минимум дважды, – говорит Елена Мацкевич. – В 80-х на время капитального ремонта жильцы пере-

езжали на несколько месяцев в барак неподалеку – на перекрестке улиц Ленина и Удмуртская. Второй раз дом ремонтировали года два назад: поменяли окна в подъезде, трубы, крышу, отливы и так далее.

– Наш подъезд всегда был проходным, то есть двери выходили и на улицу, и во двор, – продолжает Елена Валентиновна. – Все,

**РАНЬШЕ
В КАЖДОЙ
КВАРТИРЕ БЫЛИ
«ПОТАЙНЫЕ»
ШКАФЫ,
ПОЛОЧКИ,
ОТСЕКИ ДЛЯ
ХРАНЕНИЯ**

кому нужно было пройти с Удмуртской на Советскую, сокращали путь через наш дом, без конца хлопая дверями. Это было очень неудобно. Но со временем мы поставили новые железные двери, и теперь в подъездах тепло, красиво и чисто.

В доме живет всего десять семей, поэтому все друг друга отлично знают, многие дружат

семьями. У жильцов даже есть собственная группа в Viber, с помощью которой они решают все вопросы. Название у группы говорящее – «Мне безразличен мой дом».

– Я очень люблю этот дом, – признается Елена Мацкевич. – В нем есть благородная сдержанность, своего рода чувство собственного достоинства. И меняется он, в отличие от окружающего мира, как-то незаметно. Эта некая «неторопливость», медлительность существования подкупает, ведь мы постоянно куда-то торопимся, живем в бесконечной суете. А этот дом располагает к отдыху, к созерцанию, к тишине. Поэтому мне нравится, что он с обеих сторон скрыт деревьями. Да, в комнатах из-за этого сумрачно, но зато ты выглядываешь в окно и видишь летние или осенние листья, или покрытые снегом ветки.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

«ПОПОВСКИЙ» МАГАЗИН

В советское время жильцы дома №31 ходили за продуктами в магазин по соседству – он располагался в доме №231 на Удмуртской, где сейчас Сбербанк.

– Там долгое время был так называемый «поповский» магазин, где продавали мясо, молоко, бакалею, рыбу, – вспоминает Елена Мацкевич. – Позже его перестроили, добавив еще

несколько отделов – например, овощной. Потом его закрыли и сделали там сберкасу – очень неудобную, где негде было даже присесть, пока ждешь свою очередь. Теперь там офис Сбербанка.

К слову, магазин, как и весь дом №231, называли «поповским» якобы из-за того, что когда-то тут стоял дом местного священника, настоятеля Троицкого храма.

Сейчас на месте «поповского магазина» – Сбербанк

